

Их взгляды встретились, и Ле Инь мгновенно отвел глаза.

Он застыл на лестнице, делая вид, что нервничает из-за возможности быть застигнутым врасплох, но в глубине души он уже знал, кто этот человек.

Вскоре и госпожа Сюй заметила своего внука. «Ле Инь, ты выбрал себе одежду? Не стой тут, спускайся».

Ле Инь послушно спустился вниз и подошел. Их взгляды снова встретились – его и мужчины, сидевшего на диване. Затем они отвели глаза, но одновременно произнесли...

«Бабушка».

Вот только тон одного был мягким и нежным, а другого – спокойным и размеренным.

Госпожа Сюй, глядя на двух внуков, позволила себе редкую улыбку. «Юэ Инь, это сын твоего старшего дяди, а также твой второй брат, Сюй Мубэй». Она, словно дирижер, представила их друг другу: «Му Бэй, это твой младший брат, Юэ Инь».

Ле Инь вежливо поприветствовал: «Здравствуйте, второй брат». Он уже прекрасно ориентировался в сложной семейной иерархии рода Юэ.

У госпожи Сюй было трое детей: Юэ Юншан, старший сын от первого мужа; Юэ Вэнь, дочь от второго; и Юэ Юнтао, второй сын. После свадьбы Юэ Юншана и его жена Чэнь Чуньсяо подарили жизнь двойне, и оба ребенка получили фамилию госпожи Сюй. Дочь назвали Сюй Муцзя, а сына – Сюй Мубэй.

Ныне семья старшего сына пользовалась особой благосклонностью госпожи Сюй, особенно близнецы Сюй Муцзя и Сюй Мубэй. Не достигнув и тридцати, они уже являлись ключевыми фигурами в руководстве группы: один отвечал за зарубежные операции, другой – за развитие внутреннего рынка.

Госпожа Сюй жестом пригласила Ле Иня присесть. «Вы, братья, впервые встретились после возвращения Ле Иня домой, не так ли?»

Сюй Мубэй, наконец, оторвал взгляд от Ли Иня и лаконично произнес: «Мм».

Возможно, чувствуя замкнутость и застенчивость своего внука, госпожа Сюй добавила: «Ле Инь, твой второй брат всегда немногословен, но отличается стойкостью и надежностью в работе. В будущем ты можешь обратиться к нему за помощью, если она тебе понадобится».

Госпожа Сюй, не ожидая, что третий сын будет заботиться о ее внуке, прямо обратилась к более надежному старшему: «Му Бэй, как старший брат, ты должен лучше заботиться о младшем».

Сюй Мубэй без колебаний ответил: «Да».

Ле Инь улыбнулся и делал вид, что послушно принимает сказанное, но в его памяти проносились картины из романа, связанные с Сюй Мубэем. В отличие от презрения, унижения и пренебрежения, которые другие проявляли к первоначальному владельцу, Сюй Мубэй, номинальный двоюродный брат, продемонстрировал удивительное благородство.

Он всегда молча поддерживал первоначального владельца, а когда узнавал о его страданиях,

причиненных низкими людьми, вставал на его защиту. Даже когда первоначальный владелец, спровоцированный, злонамеренно отомстил «Юэ Синчжоу», Сюй Мубэй изо всех сил пытался его оправдать.

Увы, судьба уже все преопределила. В тот день, когда первоначальный владелец случайно упал с высоты, госпожа Сюй оказалась в больнице, а Сюй Мубэй был в командировке в другой провинции. Вернувшись, он увидел лишь остывший труп, безжалостно брошенный в морг третьим дядей и его женой. Даже похороны первоначального владельца были организованы Сюй Мубэем.

Размышляя об этом, Юэ Инь почувствовал, как его симпатия к этому кузену укрепилась.

В следующую секунду подошла горничная: «Мадам, ужин готов».

Госпожа Сюй встала и жестом пригласила обоих внуков: «Вы двое, присоединяйтесь ко мне за ужином».

Сюй Мубэй и Ле Инь тут же встали и согласились.

...

Ужин был подан с небывалой роскошью. С тех пор как прошлой ночью Ле Инь переселился в книгу, он ни разу не ел полноценно. Теперь, почувствовав аромат еды, он вдруг ощутил острую, всепоглощающую голод.

Увидев, что госпожа Сюй начала есть, он не стал притворяться вежливым и тихонько склонил голову, чтобы присоединиться к трапезе.

...

Потягивая суп, Сюй Мубэй, отвлеченно наблюдая за окружающими. В этот момент Юэ Инь был поглощен едой, отправляя в рот кусочки риса, пропитанные соусом от мяса. Он ел медленно и размеренно, кусочек за кусочком. Его прежде худощавые щеки становились мягче и мясистее.

Взгляд Сюй Мубэя едва заметно дрогнул, и, без видимой причины, он вспомнил детство...

Разница в возрасте между братьями составляла почти восемь лет. Когда Юэ Инь был совсем маленьким, Сюй Мубэй уже учился в средней школе и многое помнил. В те времена отношения между старшим и третьим братом не были настолько напряженными. Едва Сюй Мубэй и Сюй Муцзя возвращались домой из школы, как их уже встречала маленькая фигурка, дожидавшаяся их у входа в виллу.

В детстве, всякий раз, когда Юэ Инь видел этих двоих детей, он радостно бросался к ним, перебирая короткими ножками.

«Сестра! Брат!»

Этот маленький комочек счастья, невероятно милый, произносил нежным, ласковым голосом: «Я хочу, чтобы мой брат меня обнял!»

Даже будучи мальчиком, Сюй Мубэй уже напоминал маленького взрослого, и он всегда с привычной легкостью заносил своего младшего брата в дом. В детстве Юэ Инь был очень привередлив в еде и отказывался есть, сколько бы старшие и няни ни пытались его уговорить.

Только когда Сюй Мубэй лично кормил, он послушно съедал все до последнего кусочка, его пухлые щеки раздувались, как у маленького хомячка. В течение пяти или шести лет, проведенных вместе, Сюй Мубэй считал Юэ Иня своим младшим братом!

Позже Юэ Инь пропал без вести, и Сюй Мубэй долгое время не находил себе места. Каждую ночь, закрывая глаза, он видел, как его младший брат плачет и кричит: «Брат, спаси меня!»

Он боялся, что его младшего брата будут обижать в его отсутствие, и еще больше боялся, что с ним самим что-нибудь случится! Он мечтал отправиться туда, где потерялся его брат, и пуститься на поиски!

Повзрослев, Сюй Мубэй начал использовать свои связи и средства для тайных поисков. Хотя его дядя Юэ Юнтао уже сдался, он не желал терять никаких возможных зацепок. К счастью, судьба повернула вспять, и Юэ Инь в конце концов вернулся в семью Юэ.

...

Ле Инь совершенно не подозревал, что Сюй Мубэй предавался воспоминаниям рядом с ним, и продолжал наслаждаться ужином, взяв ложку жареных овощей. В следующую секунду он впервые услышал, как Сюй Мубэй произнес: «Я помню, ты в детстве не любил есть нарезанную кубиками морковь».

Услышав это, экономка, тетя Цю, рассмеялась и сказала: «Да, теперь я вспомнила. Молодой господин всегда настаивал на том, чтобы выковыривать кусочки моркови, и ни одной не съедал».

...

Ле Инь замер, перестав жевать. Он был слишком голоден, чтобы думать о пищевых предпочтениях первоначального владельца, и не ожидал, что Сюй Мубэй вспомнит такую мелочь. Однако он быстро нашел объяснение, основанное на собственном опыте.

Он потер ручку ложки кончиками пальцев и несколько неловко произнес: «Не помню. Позже, когда я был очень голоден, я ел всё подряд».

...

Сюй Мубэй глубоко нахмурился, чувствуя некоторое раздражение от того, что затронул такую неприятную тему. Он помедлил несколько секунд, затем сам добавил супа в тарелку Юэ Иня, стараясь смягчить тон: «Ты слишком худой, выпей куриного супа, чтобы подкрепиться».

Ле Инь с радостью принял предложение: «Спасибо, Второй Брат, тебе тоже следует поесть побольше».

Сюй Мубэй встретил его ясный взгляд, и внутри него поднялась волна радости, словно что-то потерянное было найдено, но он притворился спокойным и сказал: «Мм».

Увидев, как общаются два брата, госпожа Сюй обменялась взглядами с экономкой, тетей Цю, и, не говоря ни слова, улыбнулась.